

Ф. НИЦШЕ О ПУТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ К СЕБЕ

Н. В. ШЕЛКОВАЯ

Вместо предисловия

В очень тяжелый период моей жизни ко мне в голову начали приходить короткие мысли-афоризмы о природе человека и мира. Сначала я записывала их на листочках, потом завела амбарную тетрадь, которая со временем переросла в большую книгу – «Дневник мыслей». В какой-то момент ведения этого «Дневника мыслей» ко мне пришло его название – «Путь возвращения к себе». Позже, читая мистиков, я обратила внимание на то, что «возвращение к себе» – цель мистического духовного деяния. И совсем недавно, вчитываясь в тексты Ф. Ницше и работы о нем, я вновь обратила внимание на то, что для Ницше «возвращение к себе» было целью *духовной практики*. «Одиноким, ты идешь дорогою к самому себе!» (курсив мой. – Н. Ш.)¹. Лишь «возвратившийся к себе» может считаться, по Ницше, сверхчеловеком, новым человеком. Хотя, исходя из идеи о вечном возвращении, уходящей своими корнями в глубокую древность и реанимированную Ницше, новый человек – это лишь возрожденный первозданный человек.

И что интересно: те работы о Ницше, которые показались наиболее интересными и близкими мне по духу, были, скорее, не исследованиями его творчества, не «работами о Ницше», а «со-мыслием, со-чувствием с Ницше», что наводит на мысль о сходстве «жизненного мира» авторов этих работ с Ницше. Это я увидела и в статье А. Белого «Фридрих Ницше», и в статье В. Н. Миронова «Философия истории Фридриха Ницше», и в статье И. И. Евлампиева «“Посюсторонняя” религиозность Ф. Достоевского и Ф. Ницше». Более того, у некоторых авторов, например, К. А. Свасьяна, наблюдается буквально состояние влюбленности в немецкого имморалиста. И это не удивительно: чем более погружаешься в «мир Ницше», пропитываешься атмосферой радости, любви к жизни, тем больше наполняешься какой-то особой энергией Света и Добра, и хочется танцевать и петь вместе с Заратустрой, реять свободным полетом его орла и мудро относиться к жизни, как его змея. В философию Ницше нельзя не влюбиться, как нельзя не влюбиться в учение Христа. «Стоп!» – скажете Вы. Ницше и Христос? Имморалист Ницше – певец Света и Добра? Да...

Христос и христианство, Ницше и ницшеанство

Одна из древнейших проблем, возникшая, пожалуй, с возникновением языка, — интерпретация сказанного, а позднее, написанного. Извечный герменевтический круг: *понимание — интерпретация — понимание* кусал и кусает сам себя, как змея свой хвост, и часто очень болезненно. И чем неординарнее говорящая и пишущая личность, тем сложнее понимание и интерпретация сказанного и написанного ею. Что касается Духовных Учителей человечества, среди которых был Иисус Христос, и гениев, к которым принадлежал Фридрих Ницше, то понять и интерпретировать сказанное Христом и написанное Ницше может лишь тот, кто находится «на одном вертикальном уровне» с ними, на их «высоте». Те же, кто ниже их по духовному уровню *неизбежно* искажают их учения. Предчувствуя эти искажения, Ницше уже в начале работы «По ту сторону добра и зла» обращает внимание читающих на то, что *его видение* реальности — эзотерическое, видение про-светленного, в отличие от экзотерического видения обычных людей; экзотерик «видит вещи *снизу*, а эзотерик глядит на них *сверху вниз*»².

Христос и Ницше говорят притчами. Оба часто повторяют, что их не понимают и поймут лишь позже. «Ни одно слово этого анти-реалиста не должно приниматься буквально, — пишет Ницше о Христе, — вот предварительное условие для того, чтобы он вообще мог говорить... Понятие “жизни”, *опыт* “жизни”, какой ему единственно доступен, противится у него всякого рода слову, формуле, закону, вере, догме. Он говорит только о самом внутреннем: “жизнь”, или “истина”, или “свет” — это его слово для выражения самого внутреннего; все остальное, вся реальность, вся природа, даже язык, имеет для него ценность знака, притчи»³. Но это же самое можно сказать и о самом Ницше! Работа Ницше «По ту сторону добра и зла» имеет подзаголовок «Прелюдия к философии будущего», т.е. то, о чем он пишет в этой и других своих работах, — это «книги для свободных умов», для тех, кто освободился из клетки людьми придуманных стереотипов, для тех, кого, возможно, «еще и не существует». Философ осознает, что он принадлежит не современности, не данному обществу, а, как все гении и про-светленные, пришел в этот мир, чтобы нести весть о будущем человечества, чтобы о-светить человечество Светом не придуманной людьми «добренькости», плачущей сострадательности, а Радости и Любви к жизни. «Только послезавтра принадлежит мне. Иные люди родятся *posthum*»⁴. И именно к таким людям принадлежит

Ницше. Такие люди обычно, по глубокому замечанию А. Белого, появляются в кризисные, наиболее трагические периоды развития человечества. «Отдельные личности грядущей расы, преждевременно рожденные в период господства обреченной на вырождение расы, — это дети, заброшенные из будущего в царство стариков»⁵. Одним из таких «детей», не понятых «стариками», как и Христос, был Фридрих Ницше, который жаждал «вырастить ребенка — новую душу, из которой будет соткано тело сверхчеловека»⁶.

Да, Христа и Ницше не поняли их современники, и они это осознавали. Христос понимал, что сколько бы он ни бросал свои жемчуга перед «свиньями», они все равно попрут их ногами своими и растерзают его. Понимал. Знал. Но не мог не бросать свои «жемчуга». И Ницше знал, что его «речи не для этих ушей»⁷. Да, он это понимал, но, как Христос и М. Лютер, *на том стоял и не мог иначе*. И он писал для всех и... ни для кого... Ибо он любил этих людей. И Христос, и Ницше не могли поступать иначе, ибо пришли в этот мир как Учителя и... сеятели. И они сеют семена духовности и мудрости, дабы эти семена мудрости, пусть и после их смерти, выросли в Дерево Жизни. И, чтобы дать возможность взойти этому Дереву Жизни, хотя бы после их смерти, они выкорчевывают, иногда весьма агрессивно, Деревья Смерти — Христос опрокидывает лавки менял в храме, превращенном фарисеями в рынок, Ницше ополчается и «громит» лживую фарисейскую мораль, в которой воспевается убогость духа и тела, слабость, страдания, показная доброта, являющаяся часто маской зла и коварства.

Ницше обвиняют в жестокости, имморализме. Но это не так. Ницше — не жестокий, а мужественный человек, открыто смотрящий в реальный, а не человеком, философами-идеалистами придуманный мир. Не Ницше жесток, а то общество, в котором он жил, и которое, увы-увы, не стало добрее и гуманнее сегодня. А жизнь? Она *вне* человеком придуманной морали, *по ту сторону* добра и зла. «На свете *нет* моральных явлений, *есть* только моральное истолкование явлений» (курсив мой. — *Н. Ш.*)⁸. Почему же *этого* не видит большинство людей? Потому, что они не способны, как Ницше, подняться *над* мирской суетой и даже не подозревают, что помимо экзотерического, физического восприятия бытия, существует еще и эзотерическое, духовное, которым обладал Ницше.

Христос и Ницше бичуют общественные устои, но любят жизнь. В своей Нагорной проповеди — квинтэссенции христианства, Христос призывает: «Радуйтесь и веселитесь!» (Мт. 5:12). И мир этот Он видит как брачный пир, на котором надо радоваться жизни,

всему, что нам дает Бог. Недаром в ответ на обвинения фарисеев в несоблюдении поста Он отвечает: «Могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених?» (Мт. 9:15).

Не о том ли пишет и Ницше? Ведь Дионис, последователем которого он себя провозглашает, — покровитель оргиастического веселья, «брачного пира жизни». И «Веселая наука», и «Так говорил Заратустра» Ницше — это гимны радости, гимны жизни, гимны человеку, который *умеет* радоваться и танцует с Богом. «О высшие люди, — взывает Заратустра-Ницше, — ваше худшее в том, что все вы не научились танцевать, как нужно танцевать, — танцевать поверх самих себя!... Так *научитесь* же смеяться поверх самих себя!.. Смех признал я священным; о высшие люди, *научитесь* же у меня — смеяться!»⁹ *Только* очень сильный человек может *так* жить, ибо танцевать с Богом, смеяться с Богом, радоваться жизни всеми фибрами своего естества может лишь сверхчеловек, способный подняться *над всеми* невзгодами жизни, *над всеми* несчастьями и стать тем, кем и был создан изначально — богоподобным существом, т.е. тем, кто в цикле вечного возвращения *смог* «вернуться к себе», к себе богоподобному, сверхчеловеку, человеку, наполненному гармонией с жизнью и Богом и, как следствие, Светом и Радостью.

Во что же превратили учение Христа? Согласно точке зрения христианской Церкви, причина прихода в мир Христа заключается в том, что он *должен* (!) своей мученической смертью искупить грехи человеческие, и прежде всего первородный грех Адама и Евы. Таким образом, Иисус пришел, чтобы умереть в муках ради людей. И именно на этом делается акцент, на этом останавливается христианская Церковь. Христос распят... Он мученически умер, принесенный на алтарь Бога, как *жертва*... (Как жертва в языческих религиях, против которых всюду выступает христианская Церковь!) Отсюда культ креста и крестиков с изображением распятого Христа, культ страданий и великомучеников за веру Христову, видение в аскетизме проявления духовности, культ распятия, т.е. *культ страданий и смерти* (вот на этом-то и делает акцент Ницше!). Здесь Христос выступает как *жертва* Богу за грехи человеческие. И главное для верующих — каяться в грехах и терпеть страдания, как терпел их Христос. Это — *религия «распятого Христа»*, религия людей слабых духом, не способных воскресать, будучи «распятыми» жизнью, *не способных радоваться жизни*.

Да, из анализа текста Евангелий действительно следует, что Христос пришел в этот мир, чтобы своей мученической смер-

тью искупить грехи человеческие, и прежде всего первородный грех Адама и Евы. Но в чем заключается суть первородного греха, который должен был искупить Христос? В эгоизме. А что такое эгоизм? Это когда человек думает только о себе. Он не умеет любить даже себя, ибо *думать о любви и любить — это не одно и то же*. Думает — голова, любит — сердце. Христос пришел, чтобы избавить нас от эгоизма — научить нас любить. Он пришел *не как Жертва, а как Духовный Учитель*. Отсюда культ воскресения, ибо любовь побеждает смерть, *культ жизни, культ радости*, ибо воскресение, как *победа* над смертью, — это огромная радость. Здесь главное для верующих — *научиться любить и радоваться жизни* во всех ее проявлениях. Это — *религия «воскресшего Христа»*, религия людей сильных духом, способных воскресать вновь и вновь, как бы жизнь их ни «распинала», *умеющих радоваться жизни*. И это... религия Ницше! Заратустра Ницше учит: «С тех пор как существуют люди, человек слишком мало радовался; лишь это, братья мои, наш первородный грех! И когда мы *научимся* лучше *радоваться*, тогда мы тем лучше *разучимся причинять другим горе* и выдумывать его» (курсив мой. — Н. Ш.)¹⁰.

Во что же превратили учение Ницше? Традиционно Ницше считают атеистом, апеллируя к его высказываниям о христианстве и к тому, что он сам себя называет антихристианином. Но означает ли это, что Ницше отвергал Бога? Вчитываясь в его произведения, мы видим обратное: он ищет Бога и сердце его скорбит, видя отсутствие истинной веры в Бога. Церковь, в частности христианская Церковь, из духовной организации, основанной на принципе соборности — духовного единения людей, способствующего самораскрытию личностного начала в человеке, превратилась в социальный институт, манипулирующий сознанием верующих, которые внимают слову пастыря своего более, нежели Слову Бога, которое перестало быть и слышно им. И название своего произведения «Антихрист» относится не к самому Ницше, а к Церкви, которая поставила себя вместо Бога, Христа, став таким образом, по сути, Антихристом¹¹.

«Бог умер», — говорит Ницше, но означает ли это, что он умер для Ницше, а может, это фиксация его смерти для масс? Сам же Ницше признается, что он «еще ребенком узрел Бога во всем блеске»¹².

И пришел Сын Человеческий в мир нести слово Бога, явить божье слово в мир, но не нужно народу слово божье, ему дороже слово Церкви, слово священников. И те, которые в воскресенье,

при входе Христа в Иерусалим, бросали ему под ноги пальмовые ветви, крича «Осанна сыну Давидову!», через пять дней (всего пять дней!..) требовали распятия Спасителя. Здесь ярко выражен феномен религиозного фанатизма, характерный для толпы со стадным сознанием, против которого так горячо выступал Ницше. «Уже слово “христианство” есть недоразумение, — писал он с горечью, — в сущности, был только один христианин, и он умер на кресте. “Евангелие” умерло на кресте. То, что с этого мгновения называется “Евангелием”, было уже противоположностью *его* жизни: “дурная весть”, *Dysangelium*. До бессмыслицы лживо в “вере” видеть примету христианина, хотя бы то была вера в спасение через Христа; христианской может быть только христианская *практика*, т.е. такая жизнь, какую *жил* тот, кто умер на кресте»¹³. По существу, Христос и его Благая Весть, Евангелие, распяты народом, священниками и продолжают распинаться до сих пор, ибо «жизнь во Христе» подменяется «разговорами о Христе» и обрядами, более того, христианская любовь деформировалась в христианстве в квазихристианскую ненависть, претензии, агрессию ко всему, что не вписывается в рамки учения данной христианской конфессии. На место Бога пришла конфессия; клирик стал, по сути, антихристом, ибо «заменял» собою Христа и объявил *свое* учение «истинно христианским». Об этом писал Ф. Ницше, об этом размышляли русский гений Ф. Достоевский в «Легенде о Великом инквизиторе» и Вл. Соловьев в «Повести об Антихристе».

Размышляя о природе убийства Бога, Ницше пишет такие пронзительные строки: «Слышали ли вы о том безумном человеке, который в светлый полдень зажег фонарь, выбежал на рынок и все время кричал: “Я ищущу Бога! Я ищущу Бога!” — Поскольку там собрались как раз многие из тех, кто не верил в Бога, вокруг него раздался хохот... Тогда безумец вбежал в толпу и пронзил их своим взглядом. “Где Бог? — воскликнул он. — Я хочу сказать вам это! *Мы его убили* — вы и я! Мы все его убийцы! Но как мы сделали это? Как удалось нам выпить море? Кто дал нам губку, чтобы стереть краску со всего горизонта?.. Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили!.. Самое святое и могущественное Существо, какое только было в мире, истекло кровью под нашими ножами...” — Здесь замолчал безумный человек и снова стал глядеть на своих слушателей; молчали и они, удивленно глядя на него. Наконец, он бросил свой фонарь на землю, так что тот разбился вдребезги и погас. “Я пришел слишком рано, — сказал он тогда, — мой час еще не пробил”»¹⁴.

Может, Ницше пришел слишком рано, ибо даже сегодня он остается непонятым, оболганным, табуированным? Люди не поняли «человека с фонарем» и продолжают жить в мире без Бога. Крик его души не был услышан. Предостережения Ницше трансформировались либо в предмет «игры в бисер» интеллектуалов, либо в «программу действия» диктаторов, которым недоступны духовные смыслы поисков Ницше в силу их бездуховности. Одним из таких «великих интерпретаторов» и почитателей учения Ницше был Адольф Гитлер.

Здесь раскрывается проблема понимания и интерпретации, о которой говорилось мною выше. Понимание возможно лишь при схожести исходных позиций и установок субъектов общения. Адекватное понимание возможно при сходстве типа личности. При этом высший тип личности способен понять низший, но не наоборот. Более того, низший тип не только не способен понять высший, но и стремится всячески снизить высшее до низшего, что проявляется в унижении, ненависти, злобе, вплоть до стремления уничтожить высшего. Эта ситуация была промоделирована Иисусом Христом в его Нагорной проповеди: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7:6).

История являет немало примеров «растерзания» выдающихся духовных личностей. Это и сам Иисус Христос, это и многочисленные выдающиеся люди, среди которых особое место занимает Фридрих Ницше и его учение. Да, Гитлер, а вслед за ним и большая часть человечества, в том числе и в нашей стране, «растерзали» Ницше.

Что же мог найти в философии Ницше Гитлер? Лишь то, что *он* был способен понять и что укрепляло *его* нарциссические и некрофильские черты характера: волю к власти, как к насилию сильного над слабым, толпою, стадом, и связанный с нею гимн войне.

Следует особо отметить, что любая система, основанная на господстве идеологии, в том числе и национал-социалистическая, предполагает такое перекраивание философских теорий, при котором они становятся средством борьбы с политическим противником. Поэтому следует различать политическую интерпретацию и сущностные смыслы учений, будь то ницшеанство или марксизм. Наиболее распространенным способом политической интерпретации философских учений является сведение их к цитатам-лозунгам, легко понимаемым и усвояемым народными массами, обладающими «строевым мышлением», которое умеет считать только

до двух: свои — враги, арии — не арии, красные — белые и т.п. Что касается Ницше, то сама афористическая манера изложения его философии способствовала сведению ее к лозунгам типа «мораль господ и рабов», «грядущий свехчеловек», «белокурая бестия» и т.д.

Но свехчеловек Ницше, для которого якобы не существует никаких запретов и норм, — это лишь *интерпретация* того и тех, кто жаждет славы и власти, социальных и биологических благ. Сам Ницше видел в человеке не повелителя, не диктатора, стоящего над жизнью и смертью других, а личность, осознавшую, что «существует *мораль господ* и *мораль рабов*... даже в одном и том же человеке, в одной и той же душе»¹⁵, и выдавливающую из себя рабскую мораль, «мораль стадных животных», способную сохранить себя, свое «Я», создать свою мораль, основанную не на страхе, покорности и подчинении, а на свободном самоопределении. Свехчеловек Ницше — это выходящая из стандартных рамок, самосовершенствующаяся личность.

Что касается идеи неравенства людей, взятой Гитлером на вооружение, то *Ницше как духовную личность волновало не социальное, а духовное равенство, как стадность*, а отсюда — и его страстное желание уйти от стадности к уникальности, чтобы люди стремились «к будущему по тысяче мостов и тропинок», а не маршировали стройными колоннами под общими лозунгами. «Теперь век толпы, — с горечью констатирует философ, — она ползает на брюхе перед всем массовым»¹⁶. Не это ли мы наблюдаем в современном мире масс-культуры, не этому ли процессу расчеловечивания и обезличивания посвящены исследования философов XX века — «Восстание масс» Х. Ортеги-и-Гассета и «Век толп» С. Московичи?

Большинство идей Гитлер и нацисты черпали, помимо работы «Так говорил Заратустра», из книги «Воля к власти», но Ницше не писал такой книги, она была сфабрикована его сестрой, которую сам философ называл «*мстительной антисемитской дурой*»¹⁷. У Ницше было резко негативное отношение к воле к власти в социальном аспекте. «Посмотрите же на этих лишних людей! — взывает он. — Они всегда больны... Власти хотят они, и прежде всего, рычага власти, много денег, — эти немощные! Посмотрите, как лезут они, эти проворные обезьяны!.. По-моему, все они безумцы, карабкающиеся обезьяны и находящиеся в бреду»¹⁸. Таким образом, Ницше не имеет ни малейшего отношения к тому, что в нем «нашли» Гитлер и нацисты¹⁹.

Вечное возвращение – возвращение к себе

Кем же был этот непонятый гений и каков глубинный смысл его учения? Гений Ницше, как известно, раскрылся очень рано, и в 1868 г. в возрасте 24 лет без защиты докторской диссертации Ницше стал профессором классической филологии Базельского университета. Но в 1873 г., в 29 лет, у него появились первые симптомы болезни, которая заставила его в 1879 г., в 35 лет, оставить преподавание. Здесь возникает интересная параллель с жизненным путем Гаутамы Сиддхартхи Шакьямуни, который в 29 лет ушел из дома в поисках ответа на вопрос: почему люди страдают, а в 35 лет стал Буддой – просветленным, открыв Четыре Истины *о причинах человеческих страданий и пути избавления от них*.

Ницше страшно страдает от мучительных головных болей, но... Но в 1882 г. кризис, как писал сам Ницше в письме Г. Брандесу, «был преодолен... *болезнь принесла мне величайшую пользу*» (курсив мой. – *Н. Ш.*)²⁰. О какой пользе болезни говорит Ницше? Представляется, что он говорит о болезни как инициации, приведшей к просветлению через трансформацию его сознания и психики. Как правило, духовные центры у человека открываются в 30 лет. Обратите внимание: Христос в 30 лет начал проповедовать свое учение, Гаутама в 29 лет *покидает* свой дом, у Ницше в 29 лет ухудшается здоровье. На это обращает внимание *сам* Ницше. Случайно ли он начинает свою работу «Так говорил Заратустра» – учение о мистическом Пути возвращения к себе – словами: «Когда Заратустре исполнилось тридцать лет, покинул он свою родину и озеро своей родины и пошел в горы» (гора – символ соединения человека с Богом. – *Н. Ш.*)²¹?

Именно с 1882 г. во внутреннем мире Ницше происходит резкая перемена. «Трудно сказать, что за “откровение” его посетило, – отмечает А.М. Руткевич, – известно только, что с этого времени в учении Ницше соединяются идеи о “воле к власти”, “вечном возвращении” и “сверхчеловеке”. Начинается разработка собственного философского учения»²². Именно в этот период он пишет свои лучшие произведения – «Так говорил Заратустра» (1885), «По ту сторону добра и зла» (1886), «Генеалогия морали» (1887), в которых, по сути, излагает мистическое учение *о причинах человеческих страданий и пути избавления от них*.

Путь избавления от страданий – это, по Ницше, Путь возвращения к себе, к себе богоподобному, первозданному, с душою ребенка, это желание «возвращения того, как оно было и есть, вечного возвращения»²³. Вечное возвращение, о котором часто говорит

Ницше, есть не что иное, как идея жизненного цикла: рождение – жизнь – смерть – воскресение – воз-рождение... Более того, здесь прослеживается идея второго, духовного рождения человека через инициацию – переживание мученического умирания и воскресения. «Чтобы сам созидающий стал новорожденным, – пишет об этом Ницше, – для этого *должен он хотеть* быть роженицей (т.е. быть готовым к мукам инициации. – *Н. Ш.*) и *пережить родильные муки*» (курсив мой. – *Н. Ш.*)²⁴. Но этот же процесс имеет место в даосской психотехнике отождествления адепта с беременной женщиной, а затем – с ребенком, рождаемым этой женщиной, более того, их совпадения.

Нельзя не обратить внимание на роль болезни в трансформации психики Ницше. Некоторые исследователи, например, В. Менжулин²⁵, сопоставляют болезнь Ницше с шаманской болезнью, предшествующей инициации – посвящению в шаманы, а Заратустру Ницше – с выдуманным им помощником – шаманом-наставником, совершившим инициацию над ним, подобно выдуманному К. Г. Юнгом Филемону – помощнику для достижения им «высшего состояния». Сам Ницше отмечает положительную роль своей болезни, углубившей его миропонимание и трансформировавшей его сознание. «Что касается болезни, – пишет он, – разве мы в силах удержаться от вопроса, *можем ли мы вообще обойтись без нее?* Только великое страдание есть последний освободитель духа... Только великое страдание... в котором *нас сжигают как бы на сырых дровах* (типичное описание инициации! – *Н. Ш.*), вынуждает нас, философов, *погрузиться в нашу последнюю глубину*» (курсив мой. – *Н. Ш.*)²⁶ Жизнь Ницше, жизнь Христа являют собой не что иное, как Путь к воскресению, про-свет-лению, духовному рождению через муки, являющиеся, по сути, инициацией.

На протяжении своей жизни Ницше переживает «три превращения духа», описываемые им в работе «Так говорил Заратустра»: «воплощение» в верблюда, который тащит на себе весь груз человеческой культуры; в льва, который борется за право быть свободным и создавать собственные ценности; и в ребенка. Процесс духовного рождения сам Ницше описывает так:

О, внемли, друг!
Что полночь тихо скажет вдруг?
«Глубокий сон сморил меня, –
Из сна теперь очнулась я
Мир – так глубок,
Как день помыслить бы не смог,

Мир — это скорбь до всех глубин, —
Но радость глубже бьет ключом:
Скорбь шепчет: сгинь!
А радость рвется в отчий дом, —
В свой кровный, вековечный дом»²⁷.

Человек рождается дважды: физически и духовно. Первое рождение переживают все люди, второе — лишь избранные, к которым принадлежат Духовные Учителя, пророки, святые, просветленные и некоторые гении, к числу которых и принадлежал Ф. Ницше. «Человек физический» живет «во сне». Жизнь есть сон, и лишь умирая мы просыпаемся и видим реальность — эту мысль высказывают философы и мудрецы с древности. Жизнь как сон, как погружение в материальный мир и его проблемы, раздирающие противоречия, полна страданий и скорби, которые поглощают человека настолько, что радость еле-еле пробивается тонким лучиком света в нашу жизнь. И даже, наконец, пробившись в нашу жизнь, радость на своем пути тут же встречает скорбь, которая шепчет, а иногда и кричит ей: «Сгинь!» И человек вновь идет по жизни с поникшей головой...

Когда же человек просыпается от сна погруженности в материальное, в искусственную дихотомичность мира, когда его очи открываются навстречу этому прекрасному миру, в котором отсутствует резкая грань между сознательным и бессознательным, образным и логическим, рациональным и эмоциональным, душу его заполняет радость. Его искусственно «расколотое сознание» и «рационализированная психика» трансформируются в целостное, интегральное, синкретическое мировосприятие и мышление, мировосприятие про-свет-ленного человека, который *вернулся к самому себе*. Тогда «человек и мир», разделенные, — по выражению Ницше, — сублимированной наглостью словечка “и”²⁸, соединяются воедино и становятся «человекомиром». Такое мировосприятие называется обожением в христианстве, нирваной в буддизме, мокшей в индуизме. Названия и религии разные, суть — одна.

Почему главному пророку нового мировосприятия Ницше дал имя «Заратустра»? Мне представляется, что здесь прослеживается аналогия с зороастризмом и его «снятием»; зороастризмом, главная идея которого — борьба добра и зла, взятая на вооружение христианством, и преодоление этой борьбы через просветление Заратустры, поднявшегося над дихотомией мира и отвращением к придуманному людьми злу. «Отвращение отступает от этих высших людей... Они открывают сердца свои, хорошее время

возвращается к ним, они празднуют и пережевывают (к ним возвращается способность чувствовать красоту этого мира и состояние праздника в своей душе. — Н. Ш.), — они становятся *благодарными*»²⁹. Отвращение к миру и людям сменяется после про-свет-ления человека благодарностью к людям, миру, Богу..

Человек перерождается, просыпается, становится «ребенком» с чистым взглядом на мир. «*Чист взор его*, — пишет об этом перерождении Ницше, — и на устах его *нет отвращения...* Заратустра *преобразился*, *ребенком* стал Заратустра, Заратустра *проснулся*» (курсив мой. — Н. Ш.)³⁰ Именно о таком человеке, который *научился* радоваться жизни и почувствовал: «Бог танцует во мне», — мечтал Ницше. Именно таких людей он называл высшими людьми.

Следует обратить внимание на постоянное подчеркивание Ницше связи состояния радостного восприятия мира и танца, который приобретает сакральный характер: «Бог танцует во мне». В мистических психотехниках в достижении состояния транса, в котором мистик общается с Богом, особую роль играют музыка и танец. Именно посредством музыки и танца шаман входит в транс, кружась в танце, дервиши доходят до состояния божественного опьянения, экстаза, транса и просветления. Более того, в этом состоянии происходит «слияние» мистика и Бога, и он забывает о своем «Я», полностью «погрузившись» в «Я-Бога». Так, знаменитый суфийский наставник и мученик Хусайн ибн Мансур ал-Халладж в состоянии экстатического соединения с Богом воскликнул: «Ана-л-Хакк! (Я — Абсолютная Истина!)» Не это ли мы видим в лице Ницше-Заратустры, который часто провозглашает себя высшим существом, по сути, Богом?

Это состояние слияния с Богом наполняет и переполняет душу радостью и любовью ко всему сущему и приводит к непреодолимому желанию «обнять» весь мир, нести себя в мир, человек хочет преобразить людей, научив их радоваться, создать «мир радости», «мир радостников и великорадостников» вместо «мира страдальцев и великомучеников». «Я хочу научить их тому, что нынче понимают столь немногие, а те проповедники сострадания и того меньше, — *сорадосту!*»³¹, — восклицает Ницше.

Современный человек «мертв», ибо он «убил Бога», но он, согласно закону циклического развития жизни, вновь рождается, уже сверхчеловеком, и Бог его будет не Богом страждущих, нищих и убогих, а Богом радости, богатства, силы, «танцующим Богом». Чтобы родился новый человек, «человек ветхий и убогий» должен умереть и его «надо подтолкнуть» к этому. И воскреснет уже новый

человек и новый Бог. Ницше пророчесствует не только о новом человеке, но и о новой религии — «по ту сторону добра и зла» и «по эту сторону радости и цветения жизни». Чтобы воскреснуть *надо умереть*. «Бог умер», христианство как *религия распятого Христа* «убило» Бога, но «Бог воскрес!» Ницше, по существу, возрождает истинное христианство — *религию воскресшего Христа*, того, Кто говорил: «Радуйтесь и веселитесь!» (Мт. 5:12).

Уметь радоваться. Этому не надо учить детей. Но взрослых учить *этому* надо. Станьте, как дети! — учил Христос и Ницше. Живите не в придуманном Вами «мире добра и зла», а в мире цветов, птиц, деревьев, животных, рек, морей и озер. «Иди к розам, к пчелам и стаям голубей! В особенности же к певчим птицам, чтобы научиться у них *петь!*»³² — учит Ницше и продолжает: «Царство Небесное принадлежит *детям*; вера, которая здесь заявляет о себе, не приобретается завоеванием; она тут, она означает возвращение к детству в области психического... Такая вера не гневается, не попирает, не обороняет себя... Она не нуждается в доказательствах ни чудом, ни наградой и обещанием, ни “даже писанием”: она сама всякое мгновение есть свое чудо, своя награда, свое доказательство, свое “Царство Божье”. Эта вера даже не формулирует себя — она *живет*, она отвергается от формул»³³.

Ницше, этот безумный ребенок, мечтал, чтобы «вместе учились мы всему; вместе мы учились подниматься над собою *к себе самим* и *безоблачно улыбаться*: безоблачно улыбаться вниз, *светлыми очами* и из огромной дали, в то время как под нами струятся, как дождь, насилие, и цель, и вина (курсив мой. — *Н. Ш.*)»³⁴ Он звал нас лететь к Солнцу, Небу, Богу: «...*лететь* только хочет вся воля моя, лететь *до тебя!*»³⁵ Зов Христа. Зов Ницше. Услышали ли люди их зов? Последовали ли за Христом и Ницше-Заратустрой в «мир любви и радости», свободный от мести-насилия, от корысти, в мир творческого дарения? Увы, нет...

Вместо послесловия

Безумие Достоевского, безумие Ницше... Не являются ли *такого рода* безумия кодами сверхзнания? М. Фуко было высказано предположение о том, что безумие Ницше — это не просто сумасшествие, а сверхзашифрованное послание, которое мы пока не в силах разгадать. Фуко считал, что Ницше переживал «опыт безумия», который содержательно приближался к «абсолютному знанию»³⁶.

Тексты Ницше переворачивают сознание, трансформируют психику, являясь, по существу, особой «текстовой психотехникой», «инициационными текстами». На это обращает внимание В. Н. Миронов: «По сути, он подвергает нас ритуалу инициации, в котором реализуется наша предельная самоактуализация, предельное погружение в нашу самость. И тогда мы вдруг обнаруживаем внутри себя какое-то *новое существо*, которое настойчиво *разбивает старую скорлупу*, вынуждая нас максимально *быть самим собой*» (курсив мой. — *Н. Ш.*)³⁷ Инициация ведет к «проклевыванию» человека из скорлупы стереотипов его «Эго» и социальных *обще-принятых* норм, клише, к духовному рождению «нового существа», существа-птицы; Человека-Творца, преодолевшего в себе человека-тварь; Человека радующегося и «безоблачно улыбающегося», преодолевшего человека страдающего и плачущего; Человека, танцующего с Богом. Именно *этому* посвящено творчество Ницше, и именно *это* я пыталась показать в своей статье. Удалось ли Ницше *это*? Удалось ли *это* мне? Это зависит от читателя, его интерпретации, его *ведения и видения*.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра / пер. с нем. Ю. М. Антоновского // *Ницше Ф.* Соч. В 2 т. Т. 2. — М.: Мысль, 1990. С. 46.

² Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / пер. с нем. М. Н. Т. и Е. Соколовой; под ред. В. В. Битнера. — СПб., 1907. С. 20.

³ Ницше Ф. Антихрист / пер. с нем. В. А. Флеровой // *Ницше Ф.* Соч. В 2 т. Т. 2. С. 658.

⁴ Там же. С. 632.

⁵ Бельй А. Фридрих Ницше // Фридрих Ницше и русская религиозная философия: Переводы, исследования, эссе философов «Серебряного века». В 2 т. Т. 1. — Мн.; М., 1996. С. 61.

⁶ Там же. С. 66.

⁷ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. С. 11.

⁸ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. С. 38.

⁹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. С. 214.

¹⁰ Там же. С. 62.

¹¹ На это же обращают внимание И. И. Евлампиев и М. Н. Эпштейн (см.: *Евлампиев И. И.* «Посюсторонняя» религиозность Ф. Достоевского и Ф. Ницше (К вопросу о религиозном содержании неклассической философии) // *Вопросы философии.* 2013. № 7. С. 121–132; *Эпштейн М. Н.* Религия после атеизма. Новые возможности теологии. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013).

¹² Цит. по: *Свасьян К. А.* Примечания. Антихрист // *Ницше Ф.* Соч. В 2 т. Т. 2. С. 800.

¹³ Ницше Ф. Антихрист. С. 663.

- ¹⁴ Ницше Ф. Веселая наука / пер. с нем. К.А. Свасьяна // *Ницше Ф.* Соч. В 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1990. С. 592–593.
- ¹⁵ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. С. 92.
- ¹⁶ Там же. С. 77.
- ¹⁷ Цит. по: *Свасьян К.А.* Фридрих Ницше: мученик познания // *Ницше Ф.* Соч. В 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1990. С. 39.
- ¹⁸ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. С. 36.
- ¹⁹ Подробнее об искажении учения Ф. Ницше см.: *Свасьян К.А.* Фридрих Ницше: мученик познания. С. 34–45.
- ²⁰ Цит. по: *Свасьян К.А.* Фридрих Ницше: мученик познания. С. 6–7.
- ²¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. С. 6.
- ²² *Руткевич А.М.* Примечания. Ф. Ницше. Антихристианин // *Сумерки богов.* – М.: Политиздат, 1989. С. 346.
- ²³ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. С. 32.
- ²⁴ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. С. 61.
- ²⁵ См.: *Менжулін В.І.* Філософія, біографія та психоаналіз: випадок Ніцше. Частина 2. «Пацієнт» // *Філософська думка.* 2009. № 6. С. 112–120.
- ²⁶ Ницше Ф. Веселая наука. С. 495.
- ²⁷ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. С. 235.
- ²⁸ Ницше Ф. Веселая наука. С. 667.
- ²⁹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. С. 225.
- ³⁰ Там же. С. 7.
- ³¹ Ницше Ф. Веселая наука. С. 659.
- ³² Ницше Ф. Так говорил Заратустра. С. 160.
- ³³ Ницше Ф. Антихрист. С. 657.
- ³⁴ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. С. 117.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ См.: *Миронов В.Н.* Философия истории Фридриха Ницше // *Вопросы философии.* 2005. № 11. С. 172.
- ³⁷ Там же. С. 169–170.

REFERENCES

Belyi A. Friedrich Nietzsche and Russian Religious Philosophy: Translations, Research, Essay of the “Silver Age” philosophers. Minsk, Moscow, Alkiona, 1996. Vol. 1, pp. 59-86 (in Russian).

Menzhulin V.I. Philosophy, Biography and Psychoanalysis: the Case of Nietzsche. Part 2. “Patient”. In: *Filosofs’ka dumka* [Philosophical Thought]. 2009. No 6, pp. 112-120 (in Ukrainian).

Mironov V.N. History Philosophy of Friedrich Nietzsche. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. 2005. No 11, pp. 163-175 (in Russian).

Nietzsche F. Die Froehliche Wissenschaft. Trans. by K.A. Svas’ian. In: *Nietzsche F. Works in 2 volumes.* Vol. 1. K.A. Svas’ian (ed.). Moscow, Mysl’ [Thought], 1990, pp. 491-719.

Nietzsche F. Also sprach Zarathustra. Trans. by Yu.M. Antonovski. In: *Nietzsche F. Works in 2 volumes.* Vol. 2. K.A. Svas’ian (ed.). Moscow, Mysl’ [Thought], 1990, pp. 5-237.

Nietzsche F. *Jenseits von Gut und Böse*. Trans. by M.N.T., Ye. Sokolova. V.V. Bitner (ed.). Saint Petersburg, 1907.

Nietzsche F. *Der Antichrist*. Trans. by V.A. Fliorova. In: *Nietzsche F. Works in 2 volumes*. Vol. 2. K.A. Svas'ian (ed.). Moscow, Mysl' [Thought], 1990, pp. 631-692.

Rutkevich A.M. Notes. Friedrich Nietzsche. Anti-Christian. In: *Twilight of the Gods*. Moscow, Politizdat, 1989, pp. 345-360 (in Russian).

Svas'ian K.A. Friedrich Nietzsche: Martyr of the Knowledge. In: *Nietzsche F. Works in 2 volumes*. Vol. 1. Moscow, Mysl' [Thought], 1990, pp. 5-46 (in Russian).

Svas'ian K.A. Notes. Antichrist. In: *Nietzsche F. Works in 2 volumes*. Vol. 2. Moscow, Mysl' [Thought], 1990, pp. 799-805 (in Russian).

Аннотация

В статье высказывается и обосновывается мысль о том, что идея вечного возвращения Ницше является, по существу, мистическим учением о возвращении к себе, просветлении, ведущим к трансформации сознания и психики человека. Сверхчеловек Ницше – это мистик. Ницшевская триада: «воля к власти» – «вечное возвращение» – «сверхчеловек» – это духовный Путь человека, имеющего волю к власти над собой, вставшего на Путь вечного возвращения к самому себе и достигшего состояния сверхчеловека – богоподобного существа. Учение Ницше – для всех, ибо в каждом человеке есть «искра Божья», и... ни для кого, ибо редкие люди обладают силой духа встать на этот Путь и вернуться к себе первоначальному, себе-ребенку, умеющему радоваться и любить жизнь «по ту сторону добра и зла».

Ключевые слова: Ницше, Христос, ницшеанство, христианство, возвращение к себе, мистическое учение, просветление, радость.

Summary

The author of the article expresses and substantiates the thought that Nietzsche's idea of the eternal recurrence is, in essence, a mystic doctrine of the recurrence to oneself, enlightenment leading to the transformation of the human consciousness and psyche. Nietzsche's Superman (Übermensch) is a mystic. The Nietzschean triad: "will to power" – "eternal recurrence" – "Superman" is the spiritual Way of a man who possesses the will to power over oneself, who has embarked on the Way of the eternal recurrence to oneself and has reached the state of the Superman – a god-like being. Nietzsche's doctrine is for everyone, as every person contains "God's spark" and... for no one, as rare people have the spiritual power to embark on this Way and to return to oneself-original, to oneself-child, one who is able to enjoy and to love life "beyond Good and Evil".

Keywords: Nietzsche, Christ, nietzscheanism, christianity, recurrence to himself, mystic doctrine, enlightment, enjoy.